

**КРИЗИС ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАЙОНОВ НА СРЕДНЕМ ЗАПАДЕ США: ПЕРВЫЙ ЭТАП
(СЕРЕДИНА 1960-Х – НАЧАЛО 1980-Х ГГ.)**

Очень важным историческим феноменом последних десятилетий стал системный кризис старопромышленных районов во многих странах мира. В данной статье в качестве примера подобных событий рассматривается упадок традиционного индустриального уклада в регионе Великих озер в США. Работа охватывает первый этап кризиса в Приозерье (середина 1960-х – начало 1980-х гг.). Исследование выполнено на основе рядов исторической статистики, а также с привлечением различных нечисловых данных. Отмечается, что начало кризиса было связано с усилившейся конкуренцией: предприятия базовых для Приозерья отраслей (металлургия, автомобилестроение и др.) все сильнее отставали от современных производств, расположенных в южных штатах США, а также в Японии и Западной Европе. В дальнейшем регион (при некоторых различиях по отраслям и штатам) переживал очень глубокие провалы в условиях рецессий 1969–1970, 1974–1975 и 1980–1982 гг., испытывая также постоянное давление из-за высокого курса доллара. Вместе с тем дальнейшее ухудшение ситуации в начале 1980-х гг. привлекло общественное внимание к положению дел в регионе, что, в свою очередь, способствовало развороту местной и федеральной власти к более активным антикризисным действиям.

Ключевые слова: старопромышленные регионы, кризис, американское Приозерье, 1960–1980-е гг.

Информация об авторе: Согомоян Завен Аршавинович, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1774-9232>, аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

E-mail: zavens@inbox.ru

Дата поступления статьи: 16.06.2020

Для цитирования: Согомоян З.С. Кризис индустриальных районов на Среднем Западе США: первый этап (середина 1960-х – начало 1980-х гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 58-64. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-58-64>

Zaven A. Sogomonyan

South Urals State Humanitarian Pedagogic University

**CRISIS OF INDUSTRIAL REGIONS IN THE MIDWESTERN USA: THE FIRST STAGE
(THE MID-1960S – EARLY 1980S)**

The systemic crisis of old industrial regions in many countries of the world is a very important historical phenomenon of recent decades. This article examines the decline of traditional industrialism in the Great Lakes region of the United States as an example of such events. The article covers the first stage of the regional crisis (the mid-1960s – early 1980s). The study is based on historical statistics, as well as on various non-quantitative data. It is argued that the onset of the crisis was associated with aggravated competition – basic sectors of the local economy (steel manufacturing, automotive industry, etc.) were increasingly lagging behind advanced factories located in the southern states of the USA, as well as in Japan and Western Europe. Later the region (with some differences by industry and state) faced very deep failures during recessions of 1969–1970, 1974–1975 and 1980–1982, also experiencing constant pressure due to the high dollar exchange rate. However, a further deterioration in the early 1980s drew public attention to the situation in the region, which contributed to the turn of local and federal authorities to more active anti-crisis politics.

Keywords: old industrial regions, crisis, U.S. Great Lakes region, 1960s – 1980s

Information about the author: Zaven A. Sogomonyan, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1774-9232>, postgraduate student, South Urals State Humanitarian Pedagogic University, Chelyabinsk, Russia

E-mail: zavens@inbox.ru

Article received: June 16, 2020

For citation: Sogomonyan Z.A. Crisis of Industrial Regions in the Midwestern USA: the First Stage (the mid-1960s – early 1980s). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 58-64 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-58-64>

Историческая судьба старопромышленных регионов, а также попытки их последующей модернизации все чаще привлекают внимание ученых. Большие перспективы этого направления именно для исторической науки подчеркивает, например, в своем аналитическом обзоре видный уральский исследователь С.А. Баканов [Баканов: 165]. Одним из самых интересных объектов для наблюдения среди давних бастионов индустрии, несомненно, является Средний Запад (и в особенности район Великих озер) в США, отличавшийся бурным ростом заводов, фабрик и железных дорог еще с последней трети XIX в., но вступивший примерно через сто лет в затяжную полосу неудач. Относительный экономический упадок «снежного пояса» (snow belt) (или, как стали говорить с 1980-х гг., «ржавого пояса» (rust belt)) неоднократно рассматривался в американской научной литературе и в обобщающем плане, и применительно к истории отдельных городов [например: High; High, Lewis]. Однако эти работы, при всей их глубине и информативности, отличаются довольно ограниченным использованием количественных данных. Между тем опора на статистику как на исходную точку для последующего анализа позволяет лучше понять хронологию событий, а также уточнить отраслевые и географические аспекты общего процесса.

Проведенное исследование охватывает главным образом период середины 1960-х – начала 1980-х гг., который, как будет показано в дальнейшем, может рассматриваться в качестве первого этапа системного кризиса в американском Приозерье. Основой для определения территориальных рамок работы являются стандарты Бюро переписи населения США, которое разделяет Средний Запад на две части – Северо-восточный центр (СВЦ) и Северо-западный центр (СЗЦ). Именно

СВЦ (штаты Висконсин, Мичиган, Иллинойс, Индиана и Огайо), в целом совпадающий с историческим понятием Приозерье и включающий в себя основную часть индустриальных ресурсов Среднего Запада, является предметом рассмотрения в данной публикации. Основой для исследования послужили, прежде всего, различные серии статистических сводок, которые регулярно публикуют Бюро экономического анализа при Министерстве торговли США [Bureau...] и уже упоминавшееся Бюро переписи [U.S. Census...]. Кроме этого, автор опирается на материалы американской прессы и другие неколичественные источники.

Анализ основных событий в экономической истории региона, в их хронологической последовательности и с детализацией по штатам следует начать с воссоздания общей панорамной картины. На рисунке 1 представлены долгосрочные изменения доли СВЦ в суммарных показателях всей страны по численности населения и объему ВВП. К сожалению, статистические данные Министерства торговли, отражающие динамику ВВП и его компонентов, уходят в прошлое только до 1963 г. Однако многочисленные сопоставления показывают, что в США – стране с очень высокой географической мобильностью населения – данные по ВВП, как правило, тесно связаны с общими демографическими характеристиками. Длительный экономический упадок какой-либо территории обычно приводит к тому, что значительная часть ее жителей мигрирует в другие районы, предпочтительные в плане доступных рабочих мест с хорошим уровнем заработной платы. Таким образом, можно предположить, что в целом стабильная доля СВЦ по численности населения (около 20 %), наблюдавшаяся в первой половине и середине XX в. (рис. 1), устойчиво сочеталась с примерно такой же (или чуть более высокой) долей региона в национальной экономике.

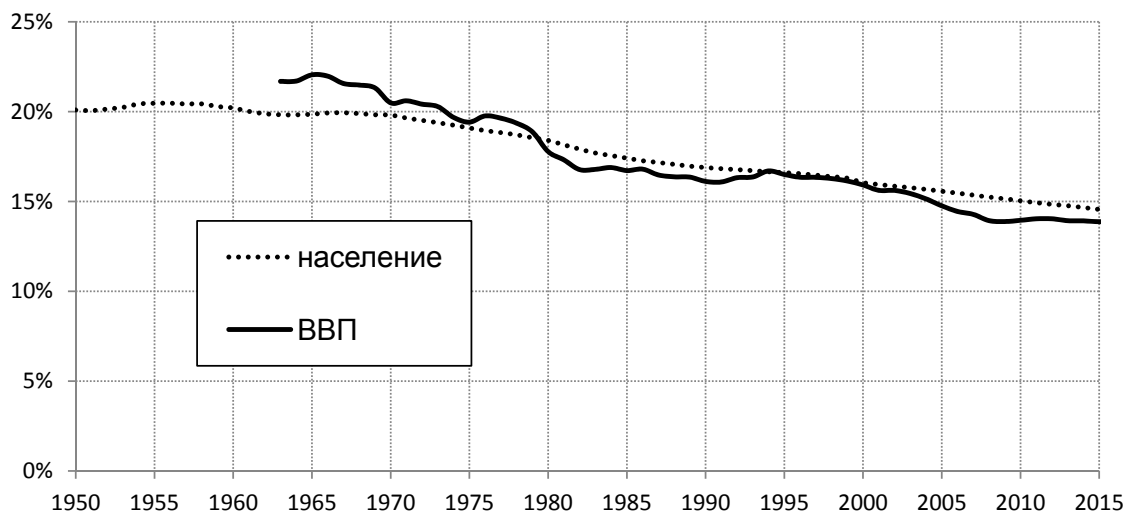

Рис. 1. Доли Северо-восточного центра в общих показателях США по численности населения и объему ВВП, 1950–2015 гг. (расчеты автора на основе данных: [Bureau...; U.S. Census...])

Локальный максимум по доле СВЦ в населении страны (19,94 %) был достигнут в 1967 г., после чего данная характеристика неуклонно снижалась. Высшая точка по доле в национальном ВВП (22,05 %) была пройдена еще в 1965 г.¹ Таким образом, статистика позволяет достаточно точно датировать эту важную историческую грань. Если, например, канадский исследователь С. Хай ведет отсчет промышленного упадка в Приозерье с 1969 г., когда вся экономика США вошла в очередной циклический кризис [High], то автор этих строк видит основание для того, чтобы сместить хронологическую планку на несколько лет раньше – к середине 1960-х гг. По тем же линиям на рисунке 1 видно, что примерно с 1983–1984 гг. и до конца 1990-х гг. намечилось то, что с долей условности можно назвать стабилизацией. Имеющиеся данные, таким образом, позволяют говорить, что на период середины 1960-х – начала 1980-х гг. пришелся первый и особенно тяжелый этап кризиса в индустриальном Приозерье США.

Что же произошло в первой переломной точке, то есть в середине 1960-х гг.? К этому моменту был уже в достаточной мере накоплен и стал открыто проявляться эффект от двух разнонаправленных тенденций, намечившихся еще раньше. С одной стороны, американский Средний Запад, как и многие другие районы с долгой историей промышленных достижений, отличался консервативными подходами в среде владельцев и управляющих большого бизнеса. Многие из них не спешили радикально менять то, что давно работало и обеспечивало хорошие результаты в течение десятилетий. Так, в сталелитейной индустрии Огайо не раньше 1966 г., то есть со значительным опозданием, начался переход с мартенов на кислородные конвертеры [Смирнягин: 97].

С другой стороны, в каждой из определяющих для региона отраслей (в черной металлургии, автомобилестроении, нефтепереработке и т. д.) стремительно развивались конкурирующие компании из Японии, Южной Кореи, ФРГ, Италии и некоторых других государств, прошедших после Второй мировой войны через глубокую технологическую модернизацию. При этом снижение международных торговых барьеров и развитие транспорта упрощали задачу доставки иностранной продукции на рынок США. Наконец, обострился и фактор внутренней конкуренции: очень часто инвестиции у Среднего Запада перехватывали некоторые южных штаты страны, которые, во-первых, отличались привлекательной для бизнеса слабостью профсоюзов и, во-вторых, с середины 1960-х гг. быстро преодолевали различные отталкивающие проявления расовой дискриминации.

В большом и не совсем однородном регионе у Великих озер, численность населения которого приближалась тогда к 40 млн человек, разворот

в сторону понижительной тенденции произошел почти синхронно. В Висконсине сокращение вклада в общеамериканский ВВП началось с 1965 г., в Индиане и Мичигане – с 1966 г., а в Иллинойсе и Огайо – с 1967 г.

Не менее важно и то, что за относительно мягким и почти незаметным для современников спадом середины 1960-х гг. последовал более тяжелый провал во время рецессии 1969–1970 гг.

Этот кризис был общим для всей экономики США, но особенно сильно от него пострадали индустриальные центры Среднего Запада. В данном случае дополнительную роль сыграли факторы, связанные с происходившей тогда дестабилизацией Бреттон-Вудской системы валютного регулирования. Названная система, сложившаяся вскоре после Второй мировой войны и основанная на привязке курса доллара к золоту, а других валют – к доллару, не выдерживала проверки новым временем. Поскольку США по темпам экономического роста все сильнее отставали от Японии и Западной Европы, законы спроса и предложения объективно должны были привести к усилению японской иены и некоторых других валют, но официальный курс доллара оставался искусственно завышенным в рамках Бреттон-Вудских механизмов. (Следует также заметить, что подобные дисбалансы наблюдались уже несколько лет, но именно на исходе 1960-х гг. они стали особенно выраженными вследствие еще одного обстоятельства – увеличения денежной массы и всплеска инфляции внутри США [Гринин, Коротаев: 171].) Из-за очень дорогого, вопреки рыночным факторам, доллара американским промышленным товарам все труднее было конкурировать на внутреннем рынке с зарубежными аналогами. Соответственно, спрос на местную продукцию сокращался.

В результате на рубеже 1960–70-х гг. произошло еще более заметное снижение доли индустриальных штатов СВЦ в экономике США (см. рис. 1). Показательно и то, что наиболее резким (с 5,04 % в 1968 г. до 4,56 % в 1970 г.) было падение показателей у Мичигана: этот штат, специализирующийся на производстве автомобилей, испытывал особенно большое давление от импорта из Японии и Европы. Наконец, на этом же этапе ускорилось сокращение и демографической доли региона (рис. 1). Иначе говоря, продолжавшиеся уже несколько лет экономические трудности провоцировали заметный отток самого активного населения в другие части страны, а почти остановившийся рост числа жителей, в свою очередь, еще больше сдерживал спрос на товары и услуги. Промышленное Приозерье входило в порочный круг экономических и экономико-демографических проблем, которые почти автоматически обеспечивали дальнейшее ухудшение ситуации.

В августе 1971 г. президент Р. Никсон принял очень непростое решение об отказе от конвертации

доллара в золото по фиксированному курсу. Это событие, известное как «шок Никсона», открыло путь и к девальвации доллара, и к окончательному разрушению Бреттон-Вудской системы. Как минимум первое из названных обстоятельств принесло экономике США определенную пользу. Американским товарам теперь было проще конкурировать с продукцией, произведенной в других странах. Конечно, такая ситуация была благоприятной и для индустрии Среднего Запада.

Впрочем, положительные моменты, связанные с девальвацией, оказались достаточно ограниченными и, что еще важнее, краткосрочными. Уже осенью 1973 г. началась новая последовательность событий с негативным знаком. Война, вспыхнувшая тогда на Ближнем Востоке, привела к эмбарго на поставку арабской нефти в США и другие страны, поддержавшие в ходе конфликта Израиль. В результате произошло очень резкое повышение мировых цен на нефть и другие энергоносители. Это, в свою очередь, развернуло хозяйство промышленно развитых государств в сторону энергосбережения: в частности, стремительно вырос спрос на экономичные малолитражные автомобили азиатских и европейских марок, тогда как более консервативная индустрия штата Мичиган явно опаздывала с обновлением своих модельных рядов. Также очень важным обстоятельством было нарастающее отставание детройтских корпораций от их конкурентов из Японии по таким параметрам, как общая организация производства и его оснащение робототехникой [Смирнягин: 102].

За время кризиса 1974–1975 гг. вновь произошло заметное сокращение доли СВИЦ в экономике Соединенных Штатов (см. рис. 1), что, однако, не исключало и некоторую внутрорегиональную дифференциацию. Лидером по темпам падения (уже до отметки 4,18 % в 1975 г.) по-прежнему оставался Мичиган, очень сильно зависевший от автомобилестроения. Значительный спад наблюдался в Огайо (особенно из-за тяжелой ситуации в таком сегменте, как производство шин), но в этом случае ситуацию смягчала сравнительно небольшая доля данной суботрасли в экономике штата. Довольно стабильным выглядел самый малонаселенный из штатов СВИЦ – Висконсин, где устойчивость обеспечивалась за счет сельского хозяйства (прежде всего, молочных ферм), а также разнообразного машиностроения. Наконец, очень любопытную тенденцию продемонстрировал Иллинойс, являющийся, наоборот, крупнейшим по числу жителей в приозерной пятерке. Имея в своем составе огромный город Чикаго и основную часть его агломерации, Иллинойс закономерно возглавил развитие постиндустриальных тенденций в своем регионе. Так, в 1975 г. доля промышленности в экономике Иллинойса (26,2 %) была значительно ниже, чем у соседей (32–34 %), а доля финансово-

го сектора (15,4 %) несколько выше по сравнению и с ними (12–14 %), и со средними данными по США (14,8 %). Чикаго вместе с Нью-Йорком, Сан-Франциско и Лос-Анджелесом уверенно входил в число четырех крупнейших банковских центров страны [Nikitin: 2546]. Стоит также отметить, что открытый в 1974 г. чикагский офисный небоскреб «Сирс Тауэр» стал на тот момент самым высоким в мире [Терранова: 101–102].

Таким образом, ситуация в индустриальном Приозерье не выглядела однородной; некоторым из упомянутых различий еще предстояло развиваться и играть большую роль в дальнейшем. Но общая тенденция, заключающаяся в ослаблении позиций СВИЦ, в целом сохранялась как во время кризиса 1974–1975 гг., так и во время некоторого подъема американской экономики на следующем хронологическом отрезке. Рост национального ВВП и новая девальвация доллара в 1976–1979 гг. лишь в ограниченной степени помогли старопрмышленному региону.

Пока на фоне слабого доллара (и, соответственно, некоторой защиты от импорта) краткосрочное экономическое восстановление демонстрировал Мичиган, резко ухудшилась картина в штате Огайо, особенно в его отдельных частях.

Сначала в центре внимания оказался расположенный там сталелитейный город Янгстаун, где уже давно происходило сравнительно плавное сворачивание производства. Между тем 19 сентября 1977 г. – в день, вошедший в историю как «черный понедельник», – местная компания «Янгстаун шит энд тьюб» заявила о предстоящем сокращении 5 тыс. рабочих мест. Для сравнительно небольшого города это означало мощный взлет безработицы, отток населения и, как отмечалось в прессе, разрушение «индустриальной культуры, истоки которой уходят в прошлое на сотню и более лет»². Позднее события в Янгстауне стали рассматриваться как классический пример социальных бедствий на пути постиндустриального транзита и как очень важный объект для изучения в русле истории повседневности и сбора свидетельств от очевидцев [High, Lewis: 65–86].

Затем с острыми проблемами столкнулся соседний Кливленд, который, имея заметное превосходство над Янгстауном по численности населения и разнообразию отраслей, должен был обладать большей устойчивостью к перепадам рыночной конъюнктуры. Однако и в этом случае длительное ослабление местной индустриальной базы (черной металлургии, нефтепереработки и т. д.) не обошлось без последствий. Хроническая нехватка средств в бюджете привела в декабре 1978 г. к дефолту по муниципальным долговым обязательствам, причем немалую роль, по оценке некоторых наблюдателей, сыграло стремление кливлендских финансистов (отказавших властям в кредитах) по-

менять действующую администрацию на новую – более дружественную к большому бизнесу³.

Тем временем дальнейшие сдвиги, способные создать очередные трудности для Среднего Запада, намечались уже на уровне федеральной политики. Новый виток инфляции заставил находившихся тогда у власти демократов во главе с президентом Дж. Картером начать на рубеже 1978–1979 гг. решительный разворот в экономической политике от привычного кейнсианского регулирования к расширению рыночной свободы, но при этом и к строгому контролю над денежной массой. Очень важную работу выполнял в этом плане П. Волкер, ставший в августе 1979 г. новым руководителем Федеральной резервной системы (ФРС). При нем ФРС начала быстро повышать учетную ставку, что вскоре позволило снизить инфляцию до приемлемых значений. Однако у «шока Волкера» были и негативные последствия. Высокие ставки означали меньшую доступность займов, торможение инвестиций, а также рост курса доллара к иене и ряду других валют, создававший, как это уже было до 1971 г., проблемы во внешней торговле. Наконец, новая политика ФРС (наряду со многими другими факторами) внесла вклад в приближение очередного кризиса, охватившего американскую экономику в 1980–1982 гг.

Именно это время оказалось для индустриального Приозерья особенно тяжелым – даже по сравнению с общей для США неблагоприятной картиной. Доля региона в национальном хозяйстве падала еще быстрее, чем в прошлые годы. Теперь, к тому же, она впервые оказалась существенно ниже по сравнению с долей по числу жителей (см. рис. 1): иными словами, этот край с его конвейерами и прокатными станами так глубоко погрузился в кризис, что уже не дотягивался до средних по стране значений ВВП на душу населения.

Падение долевых экономических показателей было не только ярко выраженным, но и на этот раз повсеместным. Как обычно, больше всех пострадал Мичиган (там между 1978 и 1982 гг. произошло снижение вклада в ВВП США с 4,4 % до 3,6 % (то есть почти на одну пятую)), однако провалы Индианы и Огайо были вполне сопоставимыми, и даже относительно стабильные штаты Иллинойс и Висконсин потеряли примерно по одной десятой от

своих предкризисных долей. Интересными были и важнейшие отраслевые особенности. В привычно тяжелом положении оставался автопром, в котором стоимость произведенной продукции за указанный период и в текущих ценах сократилась на 14 %, но еще хуже складывалась ситуация в металлургии. В целом по региону производство первичного металла обрушилось на 18 % (при относительно стабильной ситуации в Индиане, но с впечатляющими провалами в других штатах: на 12 % в Висконсине, 17 % в Огайо и даже по 31 % в Иллинойсе и Мичигане).

Таким образом, в регионе все меньше оставалось «островов стабильности», и все чаще встречались экономические сегменты, уже не просто охваченные спадом, а столкнувшиеся фактически с разрушением своего прежнего уклада. Большой финансовый сектор Чикаго или относительно эффективное сталелитейное производство в городе Гэри (штат Индиана)⁴ воспринимались как редкие исключения на фоне таких явлений, как, например, массовый исход различных корпораций из Кливленда и почти трехкратное превышение безработицы над общенациональным уровнем, характерное для ряда городов в Мичигане [Смирнягин: 98, 103].

Именно на этом этапе длительный упадок индустрии американского Приозерья, принявший теперь особенно разрушительные формы, стал привлекать повышенное общественное внимание. Так, в 1982 г. было опубликовано первое фундаментальное исследование по данной проблематике – монография «Деиндустриализация Америки», написанная известными экономистами Б. Блюстоуном и Б. Харрисоном [Bluestone, Harrison]. Позднее в том же году журнал «Тайм», комментируя экономическую ситуацию в регионе, впервые применил к нему яркую характеристику «ржавая чаша» (rust bowl)⁵. Вскоре это название (особенно в более позднем варианте «ржавый пояс» (rust belt)) прочно закрепилось за промышленной частью Среднего Запада.

Ключевые статистические итоги почти 20-летнего периода, рассмотренного в этой работе, представлены в таблицах 1 и 2. Еще раз оглянувшись на пройденный регионом путь, нетрудно заметить, что серия неблагоприятных обстоятельств местного, общенационального и международного масштаба привела к индустриальному упадку, который не-

Таблица 1

Процентные доли штатов Приозерья в ВВП США, 1963–1982 гг.

Штаты	1963	1970	1975	1980	1982	изм.*
Висконсин	2,10	1,99	2,02	1,95	1,85	–11,8
Иллинойс	6,51	6,20	5,98	5,35	5,12	–21,4
Индиана	2,58	2,42	2,35	2,17	2,02	–21,5
Мичиган	5,02	4,56	4,18	3,84	3,59	–28,6
Огайо	5,48	5,31	4,88	4,47	4,19	–23,5

* *Примечание.* Изменение доли в 1983 г. по сравнению с долей в 1963 г. (в процентах).

Таблица 2

**Процентные доли штатов Приозерья в общих показателях США
по производству отдельных товарных групп, 1963–1982 гг.**

Товары	1963	1970	1975	1980	1982	изм.*
первичный металл	40,3	40,2	38,1	38,3	38,0	-5,5
металлопрокат	45,7	39,1	38,2	33,7	31,9	-30,1
автомобили	71,2	64,6	68,4	62,7	65,9	-7,3
электротехника	32,5	28,6	27	21,3	19,1	-41,4
изделия из резины и пластика	39,0	34,8	32,5	29,9	28,8	-26,0

* *Примечание.* Изменение доли в 1983 г. по сравнению с долей в 1963 г. (в процентах).

сколько варьировался по территориям и отраслям, но при этом все равно был фактически всеобщим. Особо тяжелая ситуация в Мичигане все равно не позволяла говорить о сравнительной стабильности в других штатах, так же как спад в производстве первичных металлов не переставал быть серьезной проблемой из-за того, что провалы в машиностроении и нефтепереработке выражались еще более шокирующими числами.

В заключение, однако, следует отметить, что эта картина выглядела уже не такой безрадостной при переходе через исторический рубеж 1982 г. Статистика убедительно показывает, что к середине 1980-х гг. в Приозерье появились существенные признаки экономической стабильности. На смену периоду 20-летнего упадка, рассмотренному в данной статье, шел сопоставимый по длительности этап адаптации и модернизации (см. рис. 1). Большую роль в этот период предстояло сыграть упоминавшимся точкам роста (например, некоторым финансовым корпорациям [Никитин: 174–177]), немалое значение имели и целенаправленные усилия со стороны местной и федеральной власти [Согомнян: 60–62]. Но в любом случае последующие попытки экономической модернизации района Великих озер – это большая тема, требующая отдельного изучения с опорой на данные о кризисном периоде середины 1960-х – начала 1980-х гг.

Примечания

¹Здесь и далее вся количественная информация в тексте и таблицах, касающаяся экономики СВЦ и его отдельных штатов, включая детализацию по различным отраслям, а также все сопоставления с общими показателями страны приводятся по итогам расчетов, основанных на интерактивных сводках Бюро экономического анализа при Министерстве торговли США [Bureau...].

²New York Times. 21.09.1977.

³Washington Post. 17.07.1979.

⁴New York Times. 26.04.1981.

⁵Time. 27.12.1982.

Список литературы

Баканов С.А. Концепция «старопромышленных регионов» в историко-экономических исследовани-

ях: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. 2015. № 24 (379). Вып. 66. С. 160–167.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена. М.: Либерком, 2010. 336 с.

Никитин Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. № 2 (25). С. 172–182.

Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.

Согомнян З.А. «Рейганомика» и модернизация старопромышленных районов на Среднем Западе США в 1980-е годы // Клио. 2018. № 10 (142). С. 58–63.

Терранова А. Небоскребы. М.: Астрель, 2004. 312 с.

Bureau of Economic Analysis (BEA). Regional Economic Accounts. URL: <http://www.bea.gov/regional/index.htm> (дата обращения: 06.05.2020).

Bluestone B., Harrison B. The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment, and the Dismantling of Basing Industry. New York, Basic Books, 1982, 332 pp.

High S. Industrial Sunset: the Making of America's Rust Belt, 1969–1984. Toronto, University of Toronto Press, 2003, 318 p.

High S., Lewis D.W. Corporate Wasteland. The Landscape and Memory of Deindustrialization. Ithaca (N. Y.), IRL Press, 2007, 192 p.

Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015. Журнал Сибирского Федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 11. С. 2545–2553.

U.S. Census Bureau. Population. Population Estimates. Historical Data. URL: <http://www.census.gov/popest/data/historical> (дата обращения: 05.05.2020).

References

Bakanov S.A. *Kontseptsiiia «staropromyshlennykh regionov» v istoriko-ekonomicheskikh issledovaniakh:*

problemy teorii i istoriografii [The Concept of the “Old Industrial Regions” in the Historical and Economic Studies: Problems of Theory and Historiography]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriiia* [Bulletin of Chelyabinsk State University: History], 2015, № 24 (379), pp. 160–167. (In Russ.)

Grinin L.E., Korotaev A.V. *Global'nyi krizis v retrospektive. Kratkaia istoriia pod"emov i krizisov ot Likurga do Alana Grinspena* [The Global Crisis in Retrospect. A Brief History of Booms and Crises from Lycurgus to Alan Greenspan]. Moscow, Librokom Publ., 2010, 336 p. (In Russ.)

Nikitin L.V. *Ot domnykh k banku: razvitie kreditnogo sektora v traditsionnykh promyshlennykh tseftrakh SShA (1980-e – nachalo 2010-kh gg.)* [From Blast Furnaces to Banks: Development of Credit Sector in Traditional Industrial Centres of the USA (1980s – early 2010s)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriiia* [Perm University Herald. History], 2014, № 2 (25), pp. 172–182. (In Russ.)

Smirniagin L.V. *Raiony SShA: portret sovremennoi Ameriki* [Regions of the USA: a Portrait of Modern America]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 379 p. (In Russ.)

Sogomonian Z.A. *«Reiganomika» i modernizatsiia staropromyshlennykh raionov na Srednem Zapade SShA*

v 1980-e gody [“Reaganomics” and Modernization of Old Industrial Areas in the Midwest of the USA in the 1980s]. *Klio* [Clio], 2018, № 10 (142), pp. 58–63.

Terranova A. *Neboskreby* [Skyscrapers]. Moscow, Astrel' Publ., 2004, 312 p. (In Russ.)

Bureau of Economic Analysis (BEA). Regional Economic Accounts. URL: <http://www.bea.gov/regional/index.htm> (access date: 06.05.2020).

Bluestone B., Harrison B. *The Deindustrialization of America: Plant Closings, Community Abandonment, and the Dismantling of Basing Industry*. New York, Basic Books, 1982, 332 p.

High S. *Industrial Sunset: the Making of America's Rust Belt, 1969–1984*. Toronto, University of Toronto Press, 2003, 318 p.

High S., Lewis D.W. *Corporate Wasteland. The Landscape and Memory of Deindustrialization*. Ithaca (N. Y.), IRL Press, 2007, 192 p.

Nikitin L.V. *National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015*. *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo universiteta. Seriiia: Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences], 2015, vol. 8, № 11, pp. 2545–2553.